

Очень непростые сложности

Тео Чун

Весьма ранним субботним утром, тогда как он собирался спать как минимум до обеда, Тео был разбужен телефонным звонком. Он долго искал мобильник, шаря рукой по полу возле кровати, потому что у него не было сил поднять голову от подушки, но нашел его спустя только минуты две непрекращающейся телефонной трели. Не глядя на экран и не открывая глаз, Тео поднес трубку к уху с сонным "да?" Звонила Ян Цзишань, предупредить, что не сможет сегодня приехать. Тео выразил полнейшую готовность войти в положение и отключился, уронив голову обратно на подушку и явно собираясь вернуться обратно в сон, как тут запоздало пришло осознание случившегося. Тео нахмурился, затем поднял голову, сфокусировался на электронном будильнике, стоящем на тумбочке, и мысленно ругнулся. Перевернулся на спину, уставился в потолок и ругнулся еще раз, теперь уже вслух.

Он с силой потер лицо, чтобы избавиться от остатков сна, зевнул, едва не вывернув себе челюсть, скатился с кровати и подобрал с пола сваленную туда одежду, чтобы переодеться в домашние футболку и брюки. Тео завернул в ванную, умылся, тщетно пытаясь прогнать сонливость, и вернулся в комнату. Нужно было сообщить новости Се Юэмин и решить, что они сегодня будут делать, потому что Тео пока находился в полной растерянности от услышанного и пока еще не совсем принятого и переваренного.

- Се Юэмин, - Тео постучал костяшками пальцев в закрытую дверь ее спальни, надеясь, что она уже проснулась.

Се Юэмин

Юэмин проснулась довольно рано - снова разболелась спина, пришлось тянуться к таблеткам, которые на этот раз удалось не уронить на пол и не свалиться за ними следом. Поэтому в тот момент, когда раздался стук в дверь, девушка разместилась в кровати полулежа и читала очередную книгу. На этот раз "Вокзал потерянных снов". Она успевала читать их за один-два дня, потому что больше было нечем заняться. По телевизору не было ничего интересного, а к компьютеру Чуна Тео Юэмин стеснялась подходить, хотя там наверняка можно было бы найти какую-нибудь игру для убийства времени.

Юэмин поняла, что стучал Чун Тео, потому что она не слышала, чтобы открывалась входная дверь. и Ян Цзишань обычно из-за двери говорила, что это - она.

- Доброе утро, заходи, - отозвалась Юэмин.

Она закрыла электронную книгу и отложила её на тумбочку, затем поправила одеяло.

Тео Чун

Тео дождался разрешения зайти прежде чем открыть дверь. Хотя это и была его квартира, он не хотел лишний раз смущать Се Юэмин тем, что врывается без стука.

К этому его, кстати, приучила Янлин, всегда поднимающая форменную истерику, когда он вдруг заходил к ней в комнату, не предупредив об этом издалека, словно он мог увидеть что-то новое из того, чего никогда не видел у женщин.

- Да, доброе утро, - Тео понял, что сама Се Юэмин проснулась явно не пять минут назад и теперь ждала, пока придет сиделка, чтобы начать все эти утренние ритуалы, которые они там делали каждый день, Тео особо в это не вникал, потому что считал, что каждый должен заниматься своей работой. Он должен работать в офисе, чтобы зарабатывать деньги, которые он будет платить Ян Цзишань, чтобы та ухаживала за Се Юэмин, что и являлось ее работой. - Ян Цзишань звонила. Она не сможет приехать сегодня. У ее дочери ночью начались роды, и Ян Цзишань весь день пробудет с ней в клинике.

Конечно, причина была уважительная, Тео с этим даже не спорил, но вопрос вставал совершенно иной - что им-то теперь делать без Ян Цзишань? Тео понятия не имел, что именно она делала вместе с Се Юэмин, а по всему выходило, что делать все это придется сегодня ему.

- Похоже, мы с тобой сегодня остались вдвоем, - закончил он.

Се Юэмин

Юэмин не сразу поняла, что за новости принес Чун Тео. А, когда до неё дошло, она поняла, что находится на грани паники. Без сиделки она не могла практически ничего. И ей было не по себе от мысли о том, что ей придется просить о помощи Чуна Тео в тех мелочах, которые в такой ситуации мелочами не были. Юэмин испуганно на него посмотрела, придумывая, что ответить. Вряд ли её ждали в клинике, вряд ли за одно утро можно было найти кого-то на смену Ян ньюши.

- Что будем делать? - спросила Юэмин, чтобы не молчать.

Ей было не по себе от одной мысли, что Чун Тео будет провожать её в ванную или помогать ей переодеваться. Она только научилась перебираться с кровати в кресло и обратно, но именно это Юэмин не пугало. Чун Тео носил её на руках, когда была такая необходимость. Но в остальном она привыкла рассчитывать на помощь Ян ньюши, и сейчас была в ужасе. Это было хорошо видно по её выражению лица, потому что в этой ситуации было не до покерфейса.

- Я без неё ничего толком не могу, - объяснила Юэмин. - Я даже переодеться сама не смогу.

Тео Чун

Се Юэмин вряд ли обрадовалась этой новости. Если честно, Тео надеялся, что не увидит на ее лице такую уж откровенную панику. Но ему и самому было не по себе от того, что придется заниматься всеми теми вещами, в которых он ничего не смыслил. Он не умел ничего из того, чем обладала Ян Цзишань. И ему не пришло даже в голову ее как-то об этом расспросить, потому что на тот момент он не думал, что что-то может пойти не так, и ему нужно будет срочно внимать в особенности ухода за неходячими людьми.

- Я бы предложил тебе весь день ходить в пижаме, - не сдержался Тео, и это выдало, как он на самом деле сам растерян. Возможно, если бы новость застала его хотя бы после чашки кофе и десяти минут прохладного душа, он был бы более уверен в себе, но с утра у Тео всегда были проблемы с тем, чтобы изображать из себя героя. Героям тоже нужны выходные, вообще-то, и время, чтобы собраться со своими героическими мыслями и натянуть плавки поверх облегающего трико.

- А если серьезно, наверное, мне придется тебе помогать, - его-то, конечно, было сложно чем-то испугать, потому что дураки ничего не боятся, но при этом Тео очень боялся сделать что-то не так из-за незнания или неопытности. - Только я вообще не знаю, что нужно делать, и тебе нужно мне все рассказывать.

Се Юэмин

Если весь день проходить в пижаме, она к вечеру будет прилипать к телу и промокнет от пота. Но зато не придется просить Чуна Тео, чтобы помог переодеться. С пижамой было проще. Юэмин не могла, например, не ходить в туалет до завтра, даже если могла обойтись без прочих гигиенических процедур. Сейчас нужно было понять тот необходимый минимум, без которого она не могла обойтись никак, и в чем Чуну Тео придется ей сегодня помогать.

- Если честно, я пока не знаю, что нам делать, - сказала Юэмин. - Я могу и в пижаме ходить весь день. Но сейчас мне нужно в ванную.

Она жутко смутилась, потому что нужно было объяснять всякие интимные подробности того, что нужно было делать. И от этой паники Юэмин была готова расплакаться, но пока сдерживалась. Она даже ни на кого не могла разозлиться - у Ян ньюши действительно был серьезный повод не выходить сегодня на работу. Юэмин радовалась уже тому, что она сейчас была не в том состоянии, когда была привязана к кровати, а нога находилась на вытяжении. Тогда все было бы еще хуже.

Тео Чун

- Про пижаму я сказал больше от отчаяния, - добавил Тео, когда понял, что Се Юэмин и правда собирается ходить в пижаме целый день. С точки зрения логики в этом не было ничего такого уж страшного, некоторые китайцы в пижаме и до магазина спокойно ходят, но вряд ли прямо в таких пижамах, которая была на Се Юэмин, потому что с длиной ее шорт могли посоперничать только микроскопические юбки Янлин. - Тебе помочь пересечь в кресло?

Он подкатил его ближе и поставил боком в кровати, потому что видел, что именно так девушка сама перебиралась на диван вечерами, когда он возвращался с работы и ей незачем было больше сидеть в своей комнате. А так они ужинали, смотрели всякую ерунду по телевизору, болтали ни о чем и занимались прочими обычными делами, чем можно заняться вечером.

- Послушай, я тоже растерян, - признался он. - Я не знаю, что нужно делать и не очень-то все это умею. Но это только на один день. У нас иного выхода, кроме как просто делать то, что нужно.

Но его слова были намного смелее, чем он сам, потому что сам Тео был ну почти

что в отчаянии от того, что представлял себе все совсем не так. Помочь пересестись на кресло с кровати, принести чай или заказать еду на дом, помочь выкатить кресло на балкон - это все легко и просто и не требует особенной отваги, а вот помогать в ванной, зная, что при этом девушка будет чувствовать себя очень неловко, а тебе нужно делать каменное лицо в стиле старшего брата Тая - уже совсем другое.

Се Юэмин

Юэмин поняла, что все равно сама должна была объяснять Чуну Тео, что делать, и решать, без какой помощи не могла бы обойтись. Потому что он был растерян, но готов ей помогать. Наверное, ему от этой мысли тоже было неудобно. Юэмин села и потянулась к ногам, пытаясь понять, насколько сама могла бы переодеться из пижамы в обычные шорты. Стоило наклониться вперед, как боль в спине возвращалась с новой силой, да еще и расползалась по ногам, а Юэмин едва дотягивалась до собственных коленей.

- Давай тогда попробуем переодеть меня из пижамы. А потом поможешь закатить кресло в ванную, я там справлюсь сама, - сказала Юэмин. - Достань, пожалуйста, в верхнем ящике комода серые шорты и любую футболку.

Проще было сразу разобраться со всем самым сложным, чем вот так рассказывать друг другу, как жутко остаться без сиделки, не зная, что делать. Других вариантов все равно не было, оставалось только набраться смелости и принять помощь от Чуна Тео.

Тео Чун

А дальше Юэмин начала вытворять что-то совсем ему непонятное. Села в кровати и потянулась к своим ногам, так что он даже оторопело на нее вытаращился, пытаясь сообразить, что именно она делает. Это такая своеобразная зарядка с утра? Может быть, ей это прописал инструктор, который занимается все этой лечебной физкультурой после всяких травм? Потому что сама Юэмин никак не прокомментировала свои действия, а ему ничего не оставалось делать, как только смотреть на нее и ждать хоть какого-то результата.

- Ладно, - все еще будучи под впечатлением от этих акробатических кульбитов, пробормотал Тео, послушно пошел к комоду и вытащил из комода шорты и какую-то первую попавшуюся ему красную футболку, затем вернулся обратно к девушке и протянул ей найденную одежду.

- Тогда ты командуй, - а я постараюсь поменьше думать о том, что я сейчас буду делать - чуть было не добавил он. не так он себе все это представлял. В его смелых и самонадеянных мечтах избавлять Юэмин от одежды ему приходилось в более подходящей для этого обстановке и когда девушка уже могла самостоятельно двигаться без кресла и чужой помощи. А тут провидение такое - ХОБА! На, чувак, я тебе твои мечты исполняю, и мне пофиг, что не время и не место. Ты сам этого хотел. Тео ужаснулся и пообещал себе впредь мечтать аккуратнее.

Се Юэмин

- Я сама смогу переодеться в футболку, но не смогу надеть шорты, - объяснила

Юэмин. - С ними мне понадобится твоя помощь.

Ян ньюши помогла бы ей и с футболкой, потому что спина болела, когда приходилось выворачиваться и тянуться, но тут Юэмин решила, что скорее потерпит боль, чем Чуну Тео придется видеть её без майки. Не сейчас и не при таких обстоятельствах.

- Отвернись, пожалуйста, пока я переодену майку, - попросила Юэмин.

Она стеснялась Чуну Тео, хоть и понимала, что сегодня с этим чувством придется постоянно бороться. Пока ощущения от этого были ужасными: с одной стороны, чувство полной зависимости, с другой - понимание, что мужчина, в которого ты влюблена, и отношения с которым не выходили за рамки почти дружеских объятий будет помогать тебе переодевать шорты. Хотелось закрыть глаза и открыть их, когда наступит завтра и вернется Ян ньюши.

Тео Чун

Тео покорно отвернулся и даже глаза закрыл, чтобы не было соблазна подсматривать. А вот что делать с излишне бурным воображением, которое так и пихает в голову соблазнительные картинки, на которых Се Юэмин вовсе не стыдливо и быстро переодевается, надеясь успеть до того момента, как он вдруг вздумает повернуться, а наоборот, растягивает это представление, представая перед ним во всей своей юной и нежной красоте. Так что в желании открыть глаза и обнаружить, что Ян Цзишань на самом деле здесь и никуда не уходила, а просто задержалась в пути, он был солидарен с Юэмин.

Чтобы не думать об девушке, Тео представил себе, как Ян ньюши врывается в комнату с лицом спасительницы всего человечества и выталкивает его, донельзя ей благодарного и с ощущением небывалого облегчения, за дверь и сама берется за помощь страждущим. Да, вот это было бы идеально.

Только вот чуда не произошло. Ян ньюши не ворвалась, не спасла их друг от друга. И перед Тео все еще маячила ужасающая его перспектива погрузиться в бытовые будни невероятно смущающих забот. Он выпрямил спину, расправил плечи и постарался найти в себе хотя бы какие-то крохи смелости. Он же врачеватель, ему по статусу положено помогать и заботиться. Да, но не таким же образом - завопило его внутреннее Я, которое хотело с визгом умчаться на работу и там спрятаться за кипой бумаг и документов, потому что они как-то привычнее.

Се Юэмин

Юэмин довольно долго возилась с тем, чтобы переодеться из майки в футболку, потому что поясница болела, и это мешало шевелиться, в том числе поднимать руки. Но все же девушка справилась самостоятельно. Она расправила футболку.

- Можешь поворачиваться, - сказала Юэмин.

Она выправила из-за ворота растрепанную косу и чуть поморщилась, потому что в пояснице снова ненадолго вспыхнула резкая боль. Юэмин уже поняла, что могла чуть больше, чем Ян ньюши позволяла, но боялась из-за того, что любое

дополнительное движение могло натолкнуться на эту боль. Нужно было перебороть этот страх, потому что вся реабилитация наверняка будет преодолением боли и неудобства.

- Теперь шорты, - обреченно сказала Юэмин. - Я лягу на спину, так будет удобнее.

Её почти потряхивало от страха и стыда, и она не знала, что с этим делать. Шорты, как и те, что были от пижамы, были просто на резинке и одевались достаточно легко. Очень легко для тех, кто чувствовал свои ноги или хотя бы гнулся в пояснице. Юэмин легла на спину и убрала в сторону мешавшееся одеяло.

Тео Чун

Тео уже весьма долго стоял с закрытыми глазами, и мысли его нет-нет, да и возвращались обратно к Юэмин и тому, чем она там занимается, и шуршание ткани за спиной этому только способствовало. Наконец девушка разрешила ему повернуться, но Тео уже пожалел, что разрешила, потому что это значило, что теперь нужно разбираться с шортами.

У Юэмин был такой вид, словно он собирается ее тут насиловать, а она уже смирилась с этим фактом и теперь всеми силами старается отвлечься от неприятного процесса. Тео потер ладонью лицо, затем наоборот, накинуд отодвинутое одеяло обратно на бедра девушки, оставив открытыми ноги, чтобы Юэмин не так сильно смущалась, когда останется в одном белье. Стянуть пижамные шорты вниз оказалось делом нетрудным, всего-то в пару движений, сложнее оказалось справиться с другими.

Кажется, он даже вспотел, пока надевал эти вторые шорты сначала на одну загипсованную ногу, а потом и вторую, податливо гнущуюся в коленном суставе в его руках. А потом еще пришлось натягивать их вверх по бедрам, и как то умудриться на ощупь под одеялом окончательно закончить их путь на ягодицах девушки. Но он все-таки смог это сделать, и был вынужден признать, что Ян ньюши - настоящее сокровище. Наверняка у нее это получалось легко и просто.

- Все, - сообщил Тео девушке и незаметно перевел дух и понадеялся, что со стороны не видно, насколько ему самому не по себе от того, что происходит, потому что он же весь из себя такой опытный мужик, а стухнул в такой ситуации.

Се Юэмин

Юэмин даже не догадалась, что можно накрыться одеялом, и все будет чуть скромнее. Она практически не чувствовала, что Чун Тео делал с её ногами, но он справился со своей ответственной задачей. Первой из страшных за целый день, который был впереди.

- Спасибо, - сказала Юэмин.

Она снова села на кровати, собираясь с мыслями. Нужно было взять себя в руки и не пытаться менять то, что изменить было невозможно.

- Теперь можешь придвинуть кресло ближе к кровати, чтобы я в него пересела? -

спросила Юэмин. - И мне нужна будет помощь, чтобы закатить его в ванную.

Там были поручни, с помощью которых Юэмин могла самостоятельно сходить в туалет, и помощь Чуна Тео могла потребоваться только потом, чтобы достать с высокой полки зубную щетку и пасту. Юэмин не могла умываться над раковиной, только у того крана, по которому вода набиралась в ванну. Это были мелочи, и в такой помощи от Чуна Тео она не видела ничего катастрофического.

Тео Чун

- Конечно, - Тео подкатил кресло впритык к кровати боком, чтобы Се Юэмин могла бы в него пересесть самостоятельно, хотя такого рода помощь казалась ему самой безобидной. Но стоило уже смириться, что сегодня она будет весь день проверять границы своей независимости от окружающих в общем и от него в частности, и почти испытал странное чувство вроде обиды, которое пробыло с ним не так долго, чтобы он успел о нем задуматься. Ему было приятно, когда она просила его о помощи, и приятно ей помогать, но сегодня, наверное, степень необходимой от него помощи перешла все границы. А день ведь только начинался.

Тео было легче сейчас не думать о том, что еще ему нужно будет делать и просто механически делать то, что нужно. Потому что стоило ему задуматься, как мысли торопливо убегали то в разные стороны, то в сторону штанов, то вообще черти знает куда. Сейчас Тео начала понимать то, что отец пытался до него донести, и Тео считал, что понял, на самом деле лишь так думая, что понял. Отношения - не просто милые обнимашки на диване, когда все хорошо, а завтра вы можете разбежаться в разные стороны и больше никогда не вспомните об проведенном вечера. Настоящие отношения значат ответственность за человека и готовность делать то, что не хочется делать, когда ты смущен, устал, не знаешь, как поступить, или пытаешься переложить заботы на кого-то другого.

И думать об этом сейчас было все равно что позволить себе эмоции, которые он не хотел сейчас испытывать. Ему казалось более уместным просто делать, а не думать.

Се Юэмин

Юэмин только недавно научилась сама перебираться в кресло, поэтому это отнимало у неё немало времени и сил. Но она считала, что так правильнее. И что она должна учиться тому, с чем сейчас была готова справляться самостоятельно, чтобы до того момента, как удастся встать на ноги, не покрыться мхом. Ян ньюши рассказывала, что некоторые пациенты настолько боялись лишней раз пошевелиться, что в итоге вообще не могли восстановиться после тех травм, которые поначалу не казались слишком серьезными. Юэмин села в кресло, затем взяла с тумбочки телефон и пачку сигарет, которые положила себе за спину, чтобы потом не пришлось просить Чуна Тео их принести.

- Поехали в ванную, - сказала Юэмин.

Она могла сама крутить колеса кресла, и так ей было удобнее, чем когда её возили там, где не нужно было маневрировать или перебираться через порожки. Но дверь в ванную была узкой, при входе был порог, и там было очень сложно развернуть

кресло так, чтобы было удобно. Тут Юэмин уже не могла справиться без помощи, поэтому она остановилась у дверей ванной.

- Кресло нужно будет поставить вон там, спиной к стене, - показала девушка. - А потом я тебя позову, когда мне дальше понадобится твоя помощь.

Тео Чун

Тео следил за тем, как Се Юэмин перебирается с кровати в кресло, готовый, если что, подхватить ее, если она начнет терять равновесие, или кресло начнет укатываться назад или вперед, что затруднит весь процесс. С его помощью все произошло бы намного быстрее, но он понимал, что она все равно откажется, раз может сделать что-то сама, даже если это и занимает у нее пять минут времени. Им особо некуда торопиться. Когда она все-таки пересела, младший из близнецов просто пошел следом за Юэмин, чувствуя себя довольно глупо от своего напряженного молчания, которое он не знал, чем разбавить.

Вся эта ситуация его напрягала, но он никак не мог понять, почему. Да, все было непривычно, но страшного в итоге ничего не было, чтобы он так загонялся. Им совместными усилиями удалось переодеть Се Юэмин из пижамы в что-то домашнее, а сейчас они покорят ванную. Наверное, именно ванная больше всего и заставляла его нервничать, но Се Юэмин сказала, что справится сама. Он взялся за ручки кресла, закатил его внутри и развернул, как говорила девушка, спиной к стене.

- Я подожду в комнате, пока придумаю какой-нибудь завтрак, - сказал Тео, стоя в дверях. - Так что кричи громче, окей?

Нужно было заняться чем-нибудь привычным, да хотя бы кофемашину включить и рис закинуть в рисоварку, чтобы это утро было хоть немного похоже на нормальное, обычное утро.

Се Юэмин

Чун Тео легко переставил кресло туда, куда нужно, в то время как Юэмин не знала, сколько бы времени у неё ушло на попытки справиться самой. И вряд ли ей бы это удалось.

- Я скоро тебя позову, - сказала Юэмин.

Когда она осталась одна, она поняла, что немного переоценила свои силы, несмотря на то, что везде, где необходимо, были установлены поручни. Она долго возилась, пересаживаясь с кресла и обратно, но на этот раз сама справилась с бельем и шортами, хотя устала так, как будто отработала день на каменоломне, а утро только начиналось. Девушка убедилась в том, что с её одеждой все в порядке, и только после этого решила снова позвать Чуна Тео, чтобы он помог ей дальше. Потому что теперь оставалось умыться и причесаться, а все остальное было проще. Они каждый вечер ужинали вместе, поэтому совместный завтрак вряд ли должен был вызвать сложности.

- Чун Тео! - позвала Юэмин, надеясь, что он её услышит.

Тео Чун

Тео готовил раз в пятилетку, но даже его минимальных навыков хватило на то, чтобы включить рисоварку и бросить в закипевшую воду креветки, потому что это все очень быстро готовилось и не требовало никаких кулинарных особенных умений. Вечерами они обычно ужинали готовой едой, за которой Тео заезжал в одно из подшефных заведений компании Хусин и не заморачивались над готовкой, и всегда брал с запасом, чтобы днем Юэмин могла пообедать, потому что он ел в офисе. А вот завтракал Тео дома только по выходным, хотя это можно было скорее назвать уже обедом, потому что он редко вставал раньше полудня. Но сегодня из ряда вон выходящий случай.

К тому моменту, как Се Юэмин его позвала, Тео уже слил воду с креветок и выключил рисоварку, надеясь, что никто во всем мире не узнает о том, что он умеет готовить даже такой бесхитростный завтрак. Тео щелкнул тумблером чайника, оставив его греть воду, и пошел обратно в ванную комнату.

- Ты звала? - скорее из вежливости уточнил он, потому что не имел проблем со слухом и прекрасно слышал, как она назвала его имя. Тео было страшно представить, что еще может понадобится сделать из разряда того, к чему он окажется не готов, и она оба будут сгорать от смущения, причем он сам может полыхать еще и в прямом смысле этого слова. - В ванной все или еще что-то?

Се Юэмин

Чун Тео пришел почти сразу. В ванной все еще только начиналось, но уже не было ничего такого, что заставило бы Юэмин снова сгорать от стыда, прося его о помощи.

- Нет, пока не все, - ответила она. - Достань, пожалуйста, с полки мою щетку и зубную пасту. И включи воду, не очень горячую. Не уходи пока, это все нужно будет класть на место, а мне еще понадобится расческа.

До травмы Юэмин не представляла, сколько простых вещей она могла делать, не обращая на это внимания. Сейчас она понимала, как много уже в возможности самостоятельно умыться или переодеться. И пока ей было очень сложно смириться с собственной беспомощностью. Потому что даже вот такое внезапное отсутствие сиделки очень усложняло её жизнь. И ей приходилось дергать Чуна Тео из-за кучи пустяков.

- Я долго со всем этим возжусь, и мне придется часто просить тебя о помощи, - предупредила Юэмин. - Я надеюсь, завтра Ян ньюши уже выйдет.

Тео Чун

Тео достал с полки зубную пасту и щетку и потянулся к крану, чтобы включить воду. Он до этого момента не задумывался, сколько простых действий может быть ей недоступно просто оттого, что она видит на метр ниже, чем он. Что не может дотянуться до полки или включить воду в ванной потому что кресло нельзя подкатить еще ближе, да и роста не хватает. Не говоря уж о том, чтобы самостоятельно по поручням перебраться на специальное кресло, сейчас установленное в самой ванне. Тео пришлось подробно расспросить об всем Дина

дайфу, чтобы оборудовать комнаты с удобством для девушки, учитывая ее состояние, но это все равно было каплей в море.

- Ничего, не торопись, я сегодня весь день свободен, - ответил Тео. Как будто он мог сказать еще что-то другое. Хотя ему тоже очень хотелось выразить надежду, что Ян ньюши завтра вернется, а он восстановит свое душевное равновесие парой банок холодного пива. - Когда еще мы могли остаться на целый день наедине.

Он усмехнулся и наклонился к девушке, чтобы поцеловать ее в растрепанную макушку. Чтобы она не думала, что он прямо тут умирает от того, что ему пришлось, о, ужас какой, подать ей зубную пасту. А если думать об этом дне как о чем-то приятном...то возможность побыть с Се Юэмин тет-а-тет почти двадцать четыре часа уже делала этот сложный день чуточку проще.

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась и зажмурилась, почувствовав на своей макушке поцелуй Чуна Тео. Она надеялась, что он не устанет от неё за этот день настолько, чтобы злиться на кучу таких мелких просьб с её стороны.

- Но было бы лучше, чтобы при этом я не была таким овощем, а ты мог отдыхать, а не возиться со всей этой ерундой, - ответила Юэмин.

Такие дни наверняка наступят. В это хотелось верить, чтобы не пугаться заранее, что Чуну Тео все это надоест, когда он без помощи Ян ньюши поймет, во что ввязался, забрав Юэмин к себе. Такая вероятность очень пугала девушку.

Юэмин почистила зубы, затем отдала пасту и щетку Чуну Тео и умыла лицо, насколько это было возможно, потому что она не могла наклоняться близко к воде.

- Можешь выключить воду, - сказала Юэмин. Она сама дотянулась до полотенца, чтобы вытереться им, не снимая его с крючка. - Дашь расческу?

Девушка сняла с волос резинку и распустила и без того растрепанную косу, которую нужно было привести в порядок.

Тео Чун

Против этого ему было нечего возразить, хотя он мог бы начать ее уверять, что нет, конечно, он знал, на что подписывался, и вообще разве ж это мелочи и разве она какой-нибудь овощ? Но Тео понял, что в итоге имела в виду Се Юэмин, потому что и сам бы предпочел, чтобы вместо инвалидного кресла она передвигалась на своих прекрасных длинных и стройных ногах, а ее спина не болела, еще больше ограничивая ее в движениях.

- Лучше, - согласился он. - Но у тебя здорово получается. Скоро ты перестанешь быть такой вареной морковкой и будешь обходиться без нашей помощи. А я почувствую себя совершенно тебе ненужным.

Лучший способ не заикливаться на невеселых мыслях, потому что они сейчас ничего ровным счетом не изменяют, это свести все в шутку. Со стороны могло

показаться, что Тео ни к чему не относится достаточно серьезно, и это особенно бесило Тая, который был настолько серьезен, что сам себе в зеркало не улыбался, от того что серьезный такой. А Тео нравилось так прикрывать собственные переживания, потому что это создавало ему определенный образ этакого балагура-перекати поле. Но, наверное, не всегда стоило этот образ поддерживать. Когда хотел, он мог быть очень ответственным.

Тео снял расческу с полки, передал ее девушке, затем выключил воду и присел на край ванной, чтобы иметь удовольствие понаблюдать, как Юэмин расчесывает волосы. В представлении Тео даже в таком простом действии было нечто очень завораживающее и привлекательное.

Се Юэмин

- Если бы ты мне был нужен только чтобы помогать, я бы не согласилась к тебе переезжать, - немного обиженно ответила Юэмин.

Она принялась расчесывать длинные волосы, которые не превращались в спутанную паклю только потому, что были почти все время заплетены. Юэмин сейчас не могла мыть волосы через день, как делала это прежде, потому что даже при помощи Ян ньюши и с полимерным гипсом на ноге, который можно было мочить, это было непросто.

Юэмин положила расческу на колени и принялась заплетать волосы. Хотя бы в этом ей не нужна была помощь, потому что обе руки работали нормально. В остальном то, что у нормального человека с утра занимало минут пять, у неё отнимало в разы больше времени и очень много сил.

- Можешь убрать расческу на место, и вывезти меня отсюда? - спросила Юэмин, когда завязала косу резинкой и пригладила волосы ладонями, чтобы убедиться, что там нет особых петухов. Не очень удобно причесываться без зеркала.

Тео Чун

- Не дуйся, Се Юэмин, - примирительно сказал Тео, когда девушка начала с некоторой яростью причесываться, в чем он заметил некую обиду. - Я не думаю, то ты переехала ко мне только ради моей помощи. Все дело в моей неотразимости.

Он подмигнул ей, поддразнивая, потому что эти круглые щечки и обиженно надутые губки вызывали у него дикое желание ее понышать. Он уже успел убедиться, что семнадцатилетние девочки могут быть очень обидчивыми, и то, что девушка постарше воспримет в шутку, они воспринимают близко к сердцу, а оттого принимают вид гордый и независимый, и это невероятно умиляет.

- Могу, - улыбнувшись, ответил Тео, забрал расческу у девушки и положил ее обратно на полку, подумав, что ей было бы удобнее, если бы все ей необходимое с утра, лежало чуть пониже. Например, на стиральной машинке, где она могла бы сама до всего дотянуться. Когда Ян ньюши вернется, это будет уже не так необходимо, как сегодня, но даст Се Юэмин возможность почувствовать себя еще самостоятельнее. Тео, недолго думая, переставил на машинку подставку с зубными щетками и зубной пастой, жидкое мыло и расческу девушки на машинку. - Пусть

будет здесь, - пояснил он. - Так сможешь сама дотянуться. А теперь поехали завтракать?

Он помог креслу преодолеть невысокий порог, за который могли цепляться передние, маленькие, колеса, но затем отпустил ручки, чтобы девушка могла ехать сама.

Се Юэмин

Юэмин усмехнулась, потому что вторая версия Чуна Тео была ближе к правде. Просто он говорил о своей неотразимости с такой уверенностью, что это казалось девушке забавным. Он действительно был очень обаятельным и красивым, это играло не последнюю роль в том, что Юэмин в него влюбилась после непродолжительного знакомства. И ей как раз неловко было принимать от него помощь.

- Спасибо, - сказала она, когда Чун Тео переставил щетки, пасту, мыло и расчески пониже. Она все равно не могла сама заехать в ванную, но в остальном такое простое решение могло упростить её жизнь. - Хорошо, поехали.

Дорога до кухни была без порогов, поэтому Юэмин было проще крутить колеса кресла самой. Она почувствовала запах кофе и поняла, что Чун Тео успел заняться завтраком, пока она разбиралась со своими утренними делами.

Юэмин подъехала к кухонному столу, до которого было удобно дотягиваться с кресла, и не было необходимости куда-то пересаживаться. Она положила на стол телефон и сигареты, которые до этого мешались за спиной.

Тео Чун

Улыбающаяся, Се Юэмин была намного лучше Се Юэмин дующейся, и Тео был рад, что ему удалось немного отвлечь ее и поднять настроение своим хвастливым заявлением. Более того, он был совершенно уверен, что не соврал, когда назвал себя неотразимым, потому что факты говорили сами за себя. То количество девушек, которое у него было, просто не могло врать. Но это не было тем разговором, который стоило вести с Се Юэмин. Тем более, что он никогда не кичился тем, что у него было не просто много, а очень много подруг.

- Я не очень люблю готовить, - сказал Тео, когда они пришли на кухню, отделенную от комнаты высокой барной стойкой, которая Юэмин пока была неподвластна. - И никому не рассказывай, что умею. Это секрет.

Тео поставил на сильный огонь вок, куда налил масла, высыпал вареные креветки и щедро плеснул соуса из тех, что не казались сильно острым экстрактом преисподней, а немного попроще. Глубокую миску с рисом он переставил на стол, туда же отправил тарелки и два комплекта палочек, пока нагревалась сковородка. Креветки были почти готовы, поэтому их нужно было только слегка довести до ума. Через несколько минут Тео выключил плиту и поставил на стол миску и с креветками и две чашки кофе.

- Приятного аппетита, - сказал он и сел на свободный стул. Было немного странно

выступать в роли хозяйшки, но что только не сделаешь ради своей девушки.

Се Юэмин

Юэмин хотела сказать, что должна быть тогда какая-нибудь очень суровая тридцать седьмая клятва, что её убьют пять молний или мириады мечей, если она кому-то расскажет, что Чун Тео умеет готовить, но решила, что эта шутка будет неуместной для человека, который явно приносил тридцать шесть остальных. Он занимал видное положение в своей семье, а на его плече была татуировка триады Пекина. Она же знала об этом всем лишь в теории.

- Хорошо, я никому не скажу, - клятвенно пообещала Юэмин.

Она смотрела, как Чун Тео готовил креветки в каком-то ароматном соусе. Это блюдо не отняло много времени, но, судя по аромату, вполне удалось.

- Пахнет очень вкусно, - сказала девушка. - Тебе тоже приятного аппетита.

Юэмин положила себе на тарелку немного риса и креветок и все это перемешала, чтобы рис пропитался соусом. После этого она отпила горячий кофе.

- Я не умела готовить, пока не переехала в Пекин, - сказала девушка. - Но, надеюсь, не успею разучиться.

Тео Чун

Тео внимательно посмотрел на Се Юэмин, когда она пообещала никому не рассказывать, но решил, что может ей верить. Естественно, ничего бы страшного не произошло, если бы она рассказала, Тео скорее дурачился, чтобы этот день не казался таким серьезным и сложным, но ему было приятно, что она сохранит его жутко секретный секрет.

- Вряд ли. Это как на велосипеде ездить, один раз и навсегда, - усмехнулся Тео, накладывая на тарелку рис и добавляя к ним щедрую порцию креветок. Вообще-то он предпочитал свинину, но ее было долго говорить, и ему не хотелось ковыряться на кухне все утро. На обед и ужин все равно можно будет что-нибудь заказать, а утром сойдут и его кулинарные шедевры. - Нас учила одна Тетушка, когда мы начинали работать на лунтао. Хотя, конечно, до нее мне далеко, она каждый день ораву двузначных кормит.

Одним из неоспоримых преимуществ Юэмин перед другими девушками было то, что она была дочерью лунтао и знала о триаде если не многое, то хотя бы что-то. Ее было не удивить шрамами, следами ран и татуировками весьма конкретного содержания, о которых пришлось бы врать другим девушкам. Для нее было понятно, кто такие сорок девятые и трехзначные и чем он занимается в своей жизни. О чем бы тоже пришлось врать другим девушкам. Это сыграло свою роль в желании Тео сейчас быть с Се Юэмин. Потому что с ней он мог быть тем, кто он есть на самом деле, не притворяясь и придумывая себе оправдания и убедительную квенту.

Се Юэмин

Юэмин знала не так много подробностей о том, как была организована работа триады. Она понимала, что значили номера, знала о клятвах и примерно о том, как был устроен бизнес, который возглавлял её отец. Она видела это со стороны и в основном случайно, хотя, конечно, понимала намного больше, чем человек со стороны. Её не удивило, что Чун Тео учился готовить у себя на работе, потому что работа на триаду не начиналась с участия в перестрелках. А как сын фу шан шу Чун Тео наверняка с детства был вхож в дом Чжу сяньшена, и ему доверяли. Не каждому новичку выпадет честь подавать кофе лунтао или мыть посуду в то время, когда на кухне большие боссы решают важные вопросы.

- Я думаю, это только потому, что у Чжу сяньшена были на тебя другие планы, - ответила Юэмин. - Иначе ты бы готовил лучше твоей наставницы.

Судя по шрамам и тому, как Чун Тео умел драться, он давно занимался в триаде Пекина не готовкой на ораву сорок девярых. Юэмин понимала, что о таких вещах не расспрашивают подробно, а только выслушивают, когда нужно.

Тео Чун

- Нет, я бы лучше умер, если бы мне пришлось всю жизнь готовить, - искренне ужаснулся Тео, услышав предположение Юэмин. И правда, разве может кому-то нравиться целый день проводить на кухне, где все всегда одно и то же - кастрюли, сковородки, все эти ковшики, и еда-еда-еда, много еды, которую хочется съесть всю, каким бы сытым ты не был. Он посмотрел на свою полную тарелку и начал есть, потому что желудок подавал неоднозначные сигналы.

Креветки получились не такими острыми, как он любил, но для восполнения степени остроты у него на столе всегда стоял соус чили, которым он и приукрасил свой рис. Тео нравилось все острое и горячее. Кроме пива. Пиво должно быть холодное, в высоком запотевшем пивном стакане, который приятно холодит ладонь, когда ты берешь его в руку. Тео представил себе эту картину и подумал, что даже эротика выглядит не так привлекательно, как это зрелище.

- Я думаю, меня этому учили, чтобы я не умер с голода, - самонадеянно заявил Тео, потому что реальная причина была очень прозаична и не стоила того, чтобы ее озвучивать вслух. Потому что сначала к ним присматривались, потому что их пятнадцатилетнюю дурь нужно было куда-то приложить, желательно в мирное русло, и роль мальчиков на побегушках у Тетушки подходила сюда как нельзя лучше. Это было безопасно, просто и сложно одновременно для того, чтобы с этим они справились, попутно вникая в курс дела и работу отрядов. - И, раз я до сих пор жив, Тетушка со своей задачей справилась.

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась. Чун Тео мог не умереть голодной смертью уже благодаря тому, что на каждом углу можно было купить готовую еду и не вспоминать, как готовить. Или готовить главные блюда всея Поднебесной - лапшу быстрого приготовления, которую достаточно залить кипятком. Но все же навык был ценным, а для мужчины еще и редким. Или остальные просто скрывали свою тайну также тщательно. Юэмин с аппетитом ела свой завтрак, запивая его кофе. Сейчас она даже немного расслабилась, несмотря на то, что Ян ньюши так и не появилась. Пока все было

терпимо.

- Я думаю, тетушке давно пора давать номер за такие заслуги, - сказала Юэмин. - Наверняка она не только тебе спасла жизнь.

Если она была тетушкой, когда давно учила Чуна Тео готовить, сейчас она наверняка была бабушкой. Но ей могла и пойти татуировка со знаком семьи и номером. Врачам потом рассказывала бы, что у подруги на лавочке такую заметила, понравилось, потому и сделала.

- Ты давно стал жить отдельно от родителей? - спросила Юэмин.

Тео Чун

Тео быстро проглотил свой завтрак и придвинул ближе кофейную чашку. Кофе уже немного остыл и казался не таким вкусным, как обжигающе горячий, но в целом был довольно неплохим. Хотя Тео плохо разбирался в сортах кофе и покупал в основном тот, цена на который казалась ему достойной того, чтобы этот кофе выглядел хорошим, даже он замечал разницу между молотым и зерновым, и предпочтение отдавал именно зерновому.

- Что ей номер, она и без него невероятно крута, - ответил Тео. Наверняка жизнь тетушки и без номера была не хуже, а, может быть, даже и лучше, потому что ее заботой было только накормить толпу голодных мужиков, да следить за чистотой в доме лунтао. Не надо ни стрелять, ни прятаться от пуль, и мучиться угрызениями совести по поводу того, сколько человек тебе уже пришлось убить за твою жизнь. Не то, чтобы Тео сильно прямо так мучился, но иногда и его накрывало осознание, что он занимается не самыми нормальными в мире вещами. С другой стороны, работал бы он так программистом в какой-нибудь компании средней руки, получал копейки, и не мог себе позволить ни квартиру в хорошем районе, ни машину, ни девушку в ресторан сводить. Тоска.

- Лет... - Тео мысленно прикинул, сколько уже он живет отдельно, -...семь или восемь назад? Не считал точно. Я до этого жил у Тая с Ким Чжан, это его невеста. Ну, то есть иногда приходил ночевать. Они, кстати, в том доме напротив живут, - он кивнул в кухонное окно, в которое через жалюзи была видна соседняя высотка, где жил брат. - Просто однажды захотелось иметь что-то свое, чтобы вот, барная стойка, телевизор, кровать на половину комнаты, и чтобы футболку можно было на пол кинуть или чашку в раковине оставить, и никто бы не зудел над ухом, что фу, как нехорошо.

Се Юэмин

Юэмин доела рис с креветками, затем взяла свои сигареты и зажигалку и посмотрела на стол в поисках пепельницы. Та нашлась, но стояла довольно далеко, чтобы до неё дотянуться.

- Можешь подвинуть пепельницу? - попросила Юэмин и закурила, потому что вкус кофе хорошо сочетался со вкусом сигарет.

Она стала курить чуть больше, чем прежде, и замечала это только по тому, что

сигареты стали уходить быстрее, чем до аварии. Юэмин иногда выбиралась на балкон, но для этого её вывозила туда Ян ньюши. Сейчас хотелось остаться за столом и продолжить разговор, а Чун Тео говорил, что курить в его квартире можно было везде.

- А Чун Тай зудел? - Юэмин усмехнулась. - Зато теперь с тобой живу я и практически живет Ян ньюши.

Она взглянула в окно, чтобы увидеть дом, о котором говорил Чун Тео. Это было действительно очень близко, даже странно, что за эти дни Чун тай ни разу не зашел к брату. Или они просто уставали друг от друга на работе.

Тео Чун

- Еще как, - ухмыльнулся Тео, пододвигая пепельницу ближе к Юэмин. У Тая все по линейке и по полочкам разложено и не приведи господи что-нибудь не на своем месте лежать будет. Как его Ким Чжан еще не убила с его-то стремлением к перфекционизму. Кажется, Тео слышал, что есть такое заболевание типа обсессивно-компульсивного расстройства, когда человеку нужно сделать что-то определенное определенное количество раз, и чтобы все было именно в том порядке, который кажется ему правильным. Он не был уверен точно, но это было очень похоже на Тая. Наверное, вечером целый час убивает, чтобы все выстроить по порядку.

- Ян ньюши живет здесь лишь временно, - возразил он, допивая свой кофе и раздумывая, не выпить ли ему еще чашку, или он накачается кофеином под завязку и потом будет до ночи сидеть как заведенный. - И я очень жду того времени, когда со мной будешь жить только ты, - добавил он серьезнее. Для него это был очень важный и ответственный шаг, жить не просто с кем-то, а с девушкой, которую сам же и привез к себе жить, а не она завелась сама по себе, как заводятся из ниоткуда тараканы.

- Как ты, кстати, относишься к футболкам на полу? - с интересом спросил Тео, поднявшись из-за стола, чтобы достать из кухонного навесного ящика пачку сигарет из нового блока. Он вернулся за стол и тоже закурил, перед этим открыв окно, чтобы дым не стоял на кухне.

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась. Тот момент, когда Ян ньюши больше не понадобится, будет сильно отличаться от сегодняшнего дня, когда Чуну Тео пришлось помогать с этими дурацкими шортами. Постепенно все должно было наладиться, а пока это было время, чтобы лучше узнать друг друга. Ведь до того, как Чун Тео предложил Юэмин переехать к нему, они общались всего несколько раз, и сейчас больше могли друг о друге предполагать, чем знать наверняка.

- Если это не мои футболки, то мне без разницы, - ответила Юэмин. - Чашки кофе в раковине мне тоже не мешают.

Пока она жила одна, она старалась поддерживать порядок, но без фанатизма. То есть что-то убирала, мыли или вытирала, только если было заметно грязно. Юэмин

была приучена не разбрасывать свои вещи, но считала, что её не будет задевать, если Чун Тео будет раскладывать по полу свои футболки. В конце концов к нему приходила горничная, которая наводила порядок дважды в неделю. Юэмин стряхнула пепел, затем снова затянулась.

- Но вообще в доме отца я привыкла, что порядок наводят горничные. Поэтому я редко убираюсь, но мне нравится, когда дома порядок, - честно призналась Юэмин.

Тео Чун

Тео нравилось смотреть, как курит Се Юэмин. Некоторые считают, что нет зрелища отвратительнее, чем курящая девушка, но младший из близнецов умел находить прекрасное во всем, что видел. Потому что его мысли и фантазия никогда не останавливались на одном только видении того, как девушка делает затяжку. Ну нет, он мыслил дальше и глобальнее, и раз эти губы могут так соблазнительно обнимать четким контуром сигарету, то представьте себе, что еще могут эти губы...

Он моргнул. И вернулся обратно в бренный мир, чудом не пропустив сказанное мимо ушей. Это были одни из его самых длительных отношений, а он все еще даже не мог ее поцеловать так, чтобы она не напугалась и не возвела между ними стену. Потому что обещал не делать ничего, что бы могло ее оттолкнуть. Или что могло восприниматься как давление. И, вообще-то, это сложно, сохранять такую дистанцию. Обнять, взять за руку, это все очень хорошо, но этого мало. Тео сел удобнее на стуле. Кажется, ему пора навестить боксерскую грушу в углу его комнаты и хорошенько ее обработать, куда-то ведь надо девать нерастрченную энергию.

- Мне тоже нравится, когда дома порядок, - ответил Тео. - Особенно если его навожу не я. Я считаю, что все люди должны заниматься тем, что у них лучше всего получается. Поэтому я плачу деньги тем, кто убирается лучше меня. В мире есть более интересные вещи, чем ежедневная уборка.

Се Юэмин

Юэмин нравилось то, что Чун Тео считал нормальным нанимать горничную для уборки, а не заводить для этого девушку. Она предпочла бы работать и искать себя, а не сидеть в роли неоплачиваемой поварихи и уборщицы при муже. Они это уже обсуждали. Что ей было важно стоять на собственных ногах, чтобы не повторить судьбу матери. Причем отец её не предал, он просто был смертен. Как это бывает и с лунтао, и с сорок девятиными, и с обычными менеджерами по продажам. Юэмин сделала последнюю затяжку и затушила сигарету. Кухня наполнилась запахом табачного дыма, но Чун Тео не был против курения в квартире.

- Что будем сегодня делать? - спросила Юэмин. - Может, попробуем выбраться погулять? Только недалеко.

Она долго на это не решалась. И с Ян ньюши бы еще долго не решилась. А с Чуном Тео казалось, что он мог бы в случае чего отбрызнуть слишком любопытных мимопроходивцев. Сегодня и так был день принципиально нового опыта, почему бы не броситься сразу во все тяжкие. Не считая выходов на балкон, в прошлый раз Юэмин была на улице в тот день, когда Чун Тео перевез её сюда из клиники.

Тео Чун

- Давай, дождя вроде нет, - согласился Тео, выглянув в окно прямо со своего стула. Он и сам хотел это предложить, но Се Юэмин его опередила, пока он размышлял над остальными вариантами времяпрепровождения на сегодня. - Здесь неподалеку есть неплохой зеленый сквер. Если сегодня все пройдет хорошо, в следующий раз можем поехать в Национальный парк. Здесь недалеко, на машине минут пятнадцать.

Но, так как сегодня был первый опыт выхода на улицу, не считая балкона, лучше ограничиться чем-то более близким к дому, если вдруг что-то пойдет не так. Тео было сложно представить, что именно может пойти не так, но пытался смотреть наперед и быть готовым ко всему. Оказывается, это довольно непросто, быть таким предусмотрительным.

Он докурил, после этого отнес грязную посуду в раковину, не заморачиваясь тем, чтобы ее помыть. У него еще была посудомоечная машина, но это ведь надо время тратить, чтобы ее загрузить, потом разгрузить. Сегодня все равно придет горничная, вот пусть она этим и занимается. Он убрал остатки риса и креветки в холодильник и счел уборку на этом законченной.

- Тебе, наверное, надо переодеваться? - спросил Тео, прекрасно понимая идиотизм этого вопроса, потому что не в пижаме же Юэмин гулять поедет, когда на улице конец октября.

Се Юэмин

Юэмин задумалась, потому что сегодня она уже поняла, что смена одежды была ее главной и очень большой сложностью. И, предлагая выйти на прогулку, она об этом не подумала. Был конец октября, после аварии прошло много времени, и на улице стало холоднее.

- Я все равно не смогу надеть никакие брюки, - ответила Юэмин. - Так что надену свитер и куртку, а ноги может просто укурем тёплым пледом?

Тогда можно было не переодевать шорты, с которыми возникло столько сложностей. Тёплый плед не холоднее, чем джинсы, которые она бы надела на прогулку в октябре, не будучи в инвалидном кресле.

- Мы пока ненадолго пойдём, а там будет видно, - сказала Юэмин.

Ее больше всего беспокоило, насколько ее будут доставать чужое внимание и чужая жалость. Всем видам одежды она бы сейчас предпочла плащ-невидимку, чтобы никто посторонний не смотрел в её сторону. Если каждому второму пожилому сяньшэну и каждой первой пожилой ньюши всегда было дело до ее курения, то инвалидное кресло точно не останется без навязчивого внимания. А Юэмин не была готова отвечать на не тактичные вопросы.

Тео Чун

Тео не очень понравилась идея тащить Юэмин на улицу с практически ничем не

прикрытой пятой точкой. Потому что настать недолго, особенно без движения, хватит и пяти минут, не хватало еще лечить циститы с прочими воспалениями. Проблема с переодеванием тогда покажется сущей ерундой.

- Давай ты наденешь хотя бы то платье, в котором выписывалась, чтобы прикрыть то, что не прикроет свитер? - предложил он. - Тогда все равно не придется переодевать шорты, и ноги укутаем пледом. Мне все время кажется, что ты мерзнешь.

Ну потому что не могут быть такие холодные руки у человека, которому тепло. Если тепло, то и руки должны быть теплые, или это уже какое-нибудь нарушение кровотока, нет? Тео не мог сказать точно, потому что аура Юэмин, не считая области переломов и сниженной нервной проводимости, не отличалась от ауры здорового человека. Но все равно не мог отделаться от мысли, что так не должно быть.

В конце концов, у Се Юэмин нет особого выбора, кроме как согласиться, потому что Тео чувствовал, что иначе может упереться рогом и просто никуда не пойти, а она сама все равно не сможет без него выбраться на улицу. Ему не хотелось до этого доводить, чтобы проверять, чье кунг-фу круче, но он считал, что в этой ситуации окажется прав.

Се Юэмин

Юэмин поняла, что ей либо придется спорить, и объективно Чун Тео был прав, либо смириться и согласиться с его вариантом. Компромиссом было то, что под платьем можно было оставить шорты, а надевать его не было сильно сложнее, чем свитер.

- Хорошо, - Юэмин кивнула. - Его нужно будет найти в шкафу, Ян ньюши вроде туда вешала.

Она любила тепло, и у неё часто мёрзли руки. При этом до аварии Юэмин все равно предпочитала ходить дома в майке и шортах, а, если было холодно, пить больше горячего чая. Сейчас она мёрзла чаще, потому что мало двигалась, и не знала, насколько на самом деле ей будет холодно на улице.

Юэмин уговаривала себя, что решение о прогулке было верным. Она могла сидеть дома и бояться прохожих, а могла выйти, узнать, так ли они страшны, и сделать выводы. Не сидеть же несколько месяцев взаперти.

- Спасибо за завтрак, - сказала Юэмин и улыбнулась.
